

Владимир Копычко

**КНИГА
ЕККЛЕЗИАСТА**

поэтическое переложение

Харьков «Сим» 2007

ББК 84.4УКР-РОС
К 65

Поетичні переклади Біблії ввійшли у нашу сучасність як спроба, спираючись на віковічну мудрість Книги Книг, осмислити місце сучасної людини у світі, полегшити їй наступний крок до нетлінного Слова.

В цьому – одна з передумов духовного відродження України, збереження Віри як найвищого духовного надбання народу.

ISBN 966-7814-81-5

© Володимир Копичко, 2007

© Типографія «СіМ», художнє оформлення, 2007

© Владислав Христенко, офорти

Шановні читачі!

Історія людства свідчить, що найголовнішим світоглядним питанням не лише філософії, але й життя людини є тема про Бога. Тому історія, напевне, усіх народів тісно переплітається з історією пошуків Бога і шляхів Його пізнання. Пізнання слова Божого, яке викладене у Святому Письмі, є стрижневою складовою християнського життя.

Біблія, або Святе Письмо, поряд із Священним Переданням, є єдиним способом Божественного одкровення людському роду, і християни завжди вважали себе народом Святого Письма, яке, в свою чергу, живе і тлумачиться саме в Церкві Христовій.

В біблійській книзі Еклезіаста багато висловів, які самі по собі далеко не є прозорими, і наодинці можна легко заплутатися, якщо братися самотужки тлумачити їх зміст. Тому православний підхід до Святого Письма передбачає сприйняття наставляння Церкви. Хоча у Православ'ї Церква і виступає як найавторитетніша тлумачниця Святого Письма, однак в Православній Церкві не існує заборон різнобічного аналізу і літературного парафразу Біблії.

Сподіваюсь, що ця книга натхненних поетичних роздумів автора сприятиме тому, щоб Божественна мудрість оживала в душі читача, щоб він почав «говорити про них в своєму серці» (порівняйте з Повтор. Закону 6, 6-7).
24.05.2007 р.

Архієпископ Львівський і Галицький,
Голова Синодальної Богословської комісії
Української Православної Церкви

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Всё в мире этом суета сует:
за веком – век, за родом – род проходит,
светило монотонно хороводит
и равнодушно льет на землю свет,
взметнувшись, ветер умирляет бег,
чтоб на круги устало возвратиться,
напрасно тщится океан напиться
водой, струящейся по руслам рек...
В трудах, заботах проживая век,
меняя пот и кровь на хлеб и воду,
порабощая душу и природу,
какую пользу ищет человек?..
Словам бесчисленным не передать
вещей однообразное движенье;
бессилен слух и бесполезно зренье
в попытках уловить и удержать...
От времени – морщины и слова,
великолепья жалкие объедки...
Случайны мысли, откровенья – редки,
но и случайность в мире – не нова...
Свершит светило новый оборот,
но то, что было – будет повторяться,
что совершалось – будет совершаться,
миг превращая в лет водоворот...
Бывает, что о чем-то скажут: Новь! –
но это всё в веках, покрытых пылью,
уже когда-то становилось быльё,
уже кому-то волновало кровь...
Нет памяти о прошлом у людей...
Что мы, что те, чьи сроки вслед наступят,
не сохранят и не присовокупят,
измерив жизнь минутою своей...
Я мудростью пытался испытать,
исследовать, в чем счастье человека?
И видел я: слагает гимн калека,
не мысля на судьбу свою роптать,
а рядом с ним, до черноты угрюм,
тот, кто богат и силой и удачей,
встречает день стенаньями и плачем,
отдав себя во власть печальных дум...
Тяжелое занятие дал Бог
сынам людским – свой изоцряя разум,
свести многообразье мира к фразам...
Всё – суета, такой тому итог...
Кривому никогда прямым не стать,
не сосчитать того, чему нет счета...
Томленье духа – адская работа –

и мудрости, и глупости печать...
И потому, скорбь умножает тот,
кто знания свои преумножает:
пасущий ветер – ветер пожинает,
во многих мудрости – печаль гнездо совет...

ГЛАВА ВТОРАЯ

И я тогда призвал веселье в дом,
наполнив жизнь и шутками, и смехом,
и, вздумав тело услаждать вином,
легко отдался чувственным утехам...
И распахнул я в мир свои глаза,
и насадил сады себе в усладу
и виноградники, чья дивная лоза
дарила и забвенье, и прохладу,
возвел дворцы, наполнил их добром,
к добру приставил домочадцев честных,
и подношенья златом, серебром
я получал от всех царей окрестных;
завел себе несметные стада,
устроил водоемы и дороги...
И музыка струилась, как вода,
переполняя дали и чертоги...
И я искал среди сотен женских тел
блаженства, неземного наслажденья,
но для всего живущего удел –
лишь суета, напрасность и томленье...
И обратился я, дабы взглянуть
на то, что человек под солнцем славит
и указать за мной идущим путь,
что от ошибок горьких их избавит.
И я увидел: мудрость – это свет,
и я узрел, что глупость – тьма земная...
Но участь всех – едина, вот ответ,
который сердцем я не постигаю...
Во дни грядущие забыты будут все:
и мудрецы, и те, кто туп, как пробка...
Томленье духа, суета сует,
бесплотный луч, во тьме скользящий робко...
И я возненавидел жизнь тогда,
дела мои мне все противны стали:
кому я их оставлю в миг, когда
мой дух над телом воспарит в печали?
Кто мне расскажет, будет то мудрец
или глупец последний? Кто откроет,
как он распорядится, наконец,
всем тем, что в этой жизни я построил?
И понял я, что все труды мои,

все радости, заботы и страданья –
от Божией руки произошли,
от Господа даны нам в назиданье.
Тому, кто добр перед Его лицом,
дает он мудрость, знание и радость,
а грешнику дает заботу – в том,
чтоб всё копить, но не во благо – в тягость!
Господь нам посылает веры свет
и Слово Божие не ведает предела.
Дела мирские – суета сует,
томленье духа и старенье тела...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Всему на свете свой отмерен срок
и время всякой вещи есть под небом –
мгновеньями питаюсь, словно хлебом,
неумолим, царит над миром рок:
есть время жить и время умирать,
есть время разрушать и время строить,
есть время беспокоить и покоить,
поддаться, переждать и стать на рать.
Есть время плакать, сетовать, терять,
есть время петь и от души смеяться,
есть время от объятий уклоняться,
есть время обнимать и охранять...
Есть время, чтоб молчать и говорить,
есть время, чтоб отвергнуть и обидеть,
есть время, чтоб любить и ненавидеть,
есть время раздирать и время шить.
Есть время для того, чтоб разбросать,
не озираясь, камни, глыбы, груды,
есть время ждать и, тихо веря в чудо,
разбросанные камни собирать...
Что обретает человек в трудах,
среди суеты потуг, тщеты усилий?
Но, вдохновлен Божественною силой,
он вновь и вновь свой побеждает страх
и устремляет изощренный ум
туда, туда, где обитает вечность!..
О, как нам упоительны беспечность
познания и иго светлых дум!..
Нам не постигнуть Господа пути,
и промысел, и гнев Его, и милость –
в них бесконечность веры воплотилась
и ты, о путник, бесконечность чти!
Далек от человека абсолют,
а счастье зыбко, как мираж в пустыне,
и потому, от века и доныне,

в делах, угодных Богу, твой приют.
Пребудет Божий промысел вовек:
к нему нам ни убавить, ни прибавить –
творить добро, трудами Бога славить –
в том обретает счастье человек...
Я видел беззаконие – в судах,
в одеждах правды – клевету и лживость,
но знаю: чистоту и нечестивость
измерит Он на собственных весах...
Сказал я в сердце о людских сынах:
«Господь, молю, пошли им испытанье,
дабы узрели: пред Твоею дланью,
любой из нас – не более, чем прах!»
Без Бога равен человек скоту –
приют один для оболочек бранных! –
один источник ценностей нетленных
сияньем низвергает пустоту!
Итак, увидел я, что надо жить
в земных заботах, наслаждаясь делом,
и гнать печаль о будущем, и смело
любить и верить, верить и любить!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

...Взглянул на мир – и ужас ощутил:
не знают люди меры в угнетенье
себе подобных... Не жалея сил,
не ведая – лишь в Боге утешенье –
они стремятся к серебру и власти,
надеясь, что отыщут в этом счастье...
И понял я: блаженнее живых
и мертвые, и те, кто не родился –
все, кто далёк от зла и от интриг,
в которых человек так укрепился,
что всякий труд, любой успех невинный,
чреват в миру лишь завистью взаимной...
Глупец сидит, свою съедая плоть,
желая благ, не орошенных потом, –
но лучше с миром принятая горсть,
чем пригоршни от суетной работы...
И даже то, в чем скрыто назиданье, –
лишь суета и духа истязанье!...
Вот человек – в миру один, как перст:
ни сына нет, ни друга нет, ни брата –
одна работа, труд – нелегкий крест –
несомый от рассвета до заката...
Кому мой труд? К чему души лишенья?
И это – суета, и это есть томленье...
Куда как лучше путь вершить вдвоем

и знать, что друг всегда прикроет спину,
поделится и хлебом, и теплом,
плечо подставит в тяжкую годину!
Та нитка, что из трех отдельных вьется,
не так-то просто в этой жизни рвется...
Вот юноша, удачею богат,
сместил царя, что впал в маразм и беды...
Народ его приветствует у врат –
и счастлив он, творец своей победы!
Но в мире суеты, где всё не вечно,
и это счастье также скоротечно...
Смотри же за ногой своей всегда
идя в дом Божий, чтоб услышать Слово:
Господь не примет жертв твоих, когда
в душе твоей потрясены основы...
Обет без веры и без покаянья
не есть пример, достойный подражания...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Да будут речи все твои – скупы,
несуетливы – обращенья к Богу,
зане на небе Он, а ты свою дорогу
торишь в миру, суть – царстве суеты...
Не допускай, чтоб бойкий твой язык,
опережая мысли и желанья,
вещал слова пустые людям в наказанье –
обилье слов глупца откроет лик.
Исполни то, что Богу обещал, –
Владыку промедленьем искушая,
души спокойствием рискуешь ты, не зная,
какие беды тем к себе призвал.
Не позволяй устам твоим вводить
в грех плоть твою, не говори: «Ошибка!»
пред Божьим ангелом – и призрачно, и зыбко
надеяться тем грех свой искупить.
Ты бойся Бога – много суеты
в обилье слов, в потоке сновидений –
и знай незыблемо одно: в часы лишений
хранят тебя лишь Господа щиты...
Не удивляйся лживости судов –
суды земные с правдою не дружат,
они с усердием земным владыкам служат,
и тяжесть злата в чашах их весов...
Кто в жизни любит только серебро,
в своем богатстве не отыщет блага:
орава слуг лихих, приспешников ватага
слетятся мигом на его добро.
Трудящийся – спокойно, сладко спит,

хоть трапеза его скудна порою.
Богач, и в тьме ночной не обретя покоя,
над золотом трясется и корпит.
Богатство, обретенное во вред
душе владельца, есть недуг тяжелый:
пройдут года твои, и у ворот шеола
богатств земных ты потеряешь след...
Ищи под солнцем радости нектар
во всех трудах, удачах и невзгодах;
восславь в молитвах мудрость и величье Бога,
пославшего тебе сей чудный дар!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Есть зло под солнцем, что старо, как мир:
дает Господь имущество и славу,
богатство, власть – пьянящую отраву, –
но душу не зовёт на светлый пир...
И кто копил, стяжанием томим,
в том видя жизни истинную цену,
получит от богатства лишь измену:
чужой ему воспользуется им.
Пусть прожил он немалые года,
пусть породил наследников без счета,
вся жизнь его – унылая работа,
суетных дней сплошная череда.
И выкидыш счастливее пред ним,
и этот мир он посетил напрасно:
он не познал, что эта жизнь прекрасна
лишь радостью, что в душах мы храним...
О человек! О ненасытный зверь,
который не довольствуется малым!
Не позволяй безжалостным началам
ворваться в мир, не открывай им дверь!
Мудрец не алчет золотых монет,
ища того, что приближает Вечность –
прикосновенья душ... И бесконечность
его душе свой посылает свет...
Цени то малое, что Бог послал тебе,
люби его, а не броди душою...
Но помни, средь блаженства и покоя:
все это – также суета сует!
Всё сущее – имеет имена,
пред силой Бога наши силы – малость,
и суета, к нам проявляя жалость,
всё дарит узды, шоры, стремяна...
Зане кто знает, что есть хорошо
для человека в дни суетной жизни?
Что мы теряем в миг, когда достигли?

Что ты теряешь в миг, когда нашел?
Кто нам откроет будущего лик,
что будет после нас под солнцем этим?
Мы – только тени, мы – всего лишь дети,
надеждой продлевающие миг...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Честь имени дороже, чем бальзам,
что нежно нам умащивает тело,
равно и день, в который смерть приспела,
всегда дороже дня рожденья нам.
Важней прийти туда, где слышен плач,
рыдания; туда, где время тризны,
чем на пиры, которые капризны
и бесполезны, как угар удач...
Печаль лица приносит в душу мир:
мудрец врачует сердце в доме плача
в то время, как глупец творит иначе,
последнее отдав за шумный пир.
Внимать укорам горьким мудреца
куда полезней нам, чем слушать песни,
где ворох слов пустых, а мысли – тесно,
где – суета, юродивость глупца...
Не станет притеснять других мудрец –
он в этом пред людьми глупцом предстанет;
а подношение тяжелой ношей тянет
всегда на дно, где зло – всему венец...
Гнездится только в глупом сердце гнев –
не проявляй перед людьми свой нор,ов,
будь выше порицаний и укор,ов,
одежды терпеливости надев.
Не стоит нам превозносить года,
что растворились в прошлом безвозвратно –
известно мудрецу, сколь всё превратно,
непостоянно, зыбко, как вода...
Для всех в миру живущих хороша
та мудрость, что получена с наследством,
ведь серебро, богатство – только средство,
а мудростью – содержится душа.
И телу мудрость добавляет лет,
даруя силы одолеть соблазны:
когда глупцы напыщенны и праздны,
мудрец в трудах свой добывает хлеб...
На действованье Божие гляди:
кто распрямит, что Он кривым содеял?
В дни светлые – не пожалей елей,
в дни грусти – размышляй, надейся, бди.
Лишь Господу подвластны времена,

в Его деснице будущего нити –
но мудрецу за чередой событий
дано узреть святыя письмена...
Вот что я видел в суетные дни:
среди праведности строгой гибнет правый,
а рядом – нечестивец и лукавый
итожат долголетия свои...
Не будь в миру к себе излишне строг,
невинных удовольствий избегая;
зачем тебе губить себя, считая,
что ты мудрей других, почти – пророк?
Безумию греха не потакай,
свои без меры годы сокращая:
блужданья духа в действия превращая,
ты не отыщешь долгожданный рай.
Лишь равновесье истину хранит:
кто из пришедших в этот мир безгрешен?
Но кто отринул Бога – безутешен,
один Господь опора нам и щит.
Не обращай вниманье на слова,
где, неумна, злоба дышит ядом, –
злословие всегда с тобою рядом,
зане оно – что сорная трава.
Я, мудростью все это испытав,
сказал себе: «Отныне мудрым буду»,
но нет на свете объясненья чуду
иного, чем Божественный устав.
И обратился сердцем я к тому,
как нам постичь неугомонный разум,
познать нечестье глупости, оргазм
невежества, безумия черту, –
и я нашел, что горше смерти те,
что простирают ласковые руки,
чтоб уловить нас и обречь на муки,
дух назначая в жертву красоте.
О женщина! Силки, оковы, сеть –
всяк грешник избежать их чар не в силе,
лишь крепкий духом сей соблазн осилит
и искушенья сможет одолеть...
И вот, что я нашел, сказал мудрец:
Бог человеку силу дал быть правым.
Идти путем грехов, путем лукавым
не завещал творениям Творец!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Лишь мудрецу вещей доступна суть,
устав и время мудрый соблюдает,
тогда как человек простой не знает,

куда его ведет случайный путь...
И человеку от того беда,
что будущее скрыто пеленою:
и что случится с ним, его семьёю
через минуты, месяцы, года?
Не ведом человеку смертный час,
нет на земле от смерти избавленья,
нечестье нечестивому спасенья
от этой неизбежности не даст...
Не редки в жизни случаи, когда
хоронят нечестивца как святого,
святого же – преследуют живого,
а мертвого – забудут навсегда...
Суду дела худые подлежат,
да суд порой не скоро совершится,
и потому-то грешник не страшится,
во зле коснеет и худому рад...
На грешника добро не снизойдёт –
кто не благоговеет перед Богом,
подобен тени... Суета – итогом
грехов его и всех земных забот...
И я к веселью взор свой обратил:
нет человеку лучше в мире этом,
чем есть и пить, и радоваться свету
в делах его, трудах и мерах сил...
Я стал все Божии дела обозревать
и понял: мы не в силах их постигнуть –
в попытках тщетных всех вершин достигнуть
дано нам верить, ждать и уповать...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Достоин уважения мудрец
и праведник достоин поклоненья,
но у деяний их – один Отец,
в руке Господней все Его творенья...
Пред будущим бессилен человек:
что он возненавидит, что полюбит?
Одна надежда продлевает век,
одно мгновенье нашу вечность губит...
Всеми и всем придётся умереть:
кто праведен и чист пред Судиейю,
кто нечестив и грешен... Примет смерть
всех, кто рождён, в объятия покоя...
Вот это-то и худо, что одна
для всех, кто видел это солнце, участь –
и слабый духом, преисполнен зла,
безумствует и смерть приемлет, мучась.
Живые знают, что они умрут,

а мертвые – и этого не знают:
исчезли их любовь, мечты и труд,
и ревность... Их уже не вспоминают –
счастливей пес живой, чем мертвый лев...
Итак, иди и ешь свой хлеб с весельем,
и радость сердца питием согрев,
благодари Того, кто суть Спасенье...
Пусть чернота не омрачит одежд,
не оскудеет благодать елея –
не принимая сторону невежд,
чьи души, в смертном страхе холодея,
свою опору в жизни не найдут...
А ты – с женою негой наслаждайся,
люби её: любовь – великий труд...
Посильных дел под солнцем не чурайся,
зане в могилах нет нам ни работ,
ни мудрости, ни знаний, ни сомнений,
ни размышлений, ни иных забот –
один покой ушедших поколений...
Мне тяжело об этом говорить,
но не всегда у храброго – победа,
у мудрого в руках – событий нить,
а у достойного – в достатке хлеба,
но – время есть для всех и случай есть...
А человек своих времен не знает,
и вот, как рыба в пагубную сеть,
как птах в силки, порою попадает
в объятья злые бедственных времен,
что наступают тихо и неожиданно,
и клонят долу головы знамён,
невзгоды обещая неустанно...
Но мудрость чаще выручает нас
из бед и неприятностей, чем сила,
когда приходит к нам в урочный час
негромким словом Божьего посыла...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Знай: сердце мудрого – на правой стороне,
а сердце глупого – всегда трепещет слева,
и дом глупца – не радостнее хлева,
и путь глупца – всегда проходит вне...
Как мухи мертвые, попавшие в елей,
преобразят его легко в настой зловонный,
так муж семейства, жизнью умудренный,
теряет честь от глупости своей...
Какой бы путь не выбирал себе глупец,
на том пути свою он глупость обнаружит...
Начальства гнев легко обезоружит

смирением и кротостью мудрец...
Но в жизни также я иное зло узнал:
то зло – невежество, дорвавшееся к власти...
Как стая волчья рвет оно на части
любого, кто пред стаей этой мал!
Кто станет яму рыть – тот сам в неё падёт,
ломающий забор – змеёй укушен будет...
Во всяком деле глупость нас погубит,
во всяком деле мудрость нас спасёт...
Коль дом сгорел давно, зачем его тушить?
Коль солнце на дворе, к чему горящий факел?
Не машут кулаками после драки,
прожитых дней ещё раз не прожить...
Так, в слове мудрого – и смысл, и благодать,
а слово глупого не дарит утешенья,
и труд глупца даёт лишь утомленье,
неся в себе бесплодия печать...
Стране – тяжелый крест, коль царь её дурён,
когда князья её – прожорливая свора...
Стране такой не избежать позора
бессилия пред вызовом времён...
Но благо той земле, где благороден князь,
где вои и чины не жаждут пресыщенья,
где золото не купит снисхожденья,
где честь и славу не роняют в грязь...
От сытой лености обвиснет потолок;
не утруждая рук, не сохранишь ты дома...
Так и страна, в которой нет закона,
скалой подмытой падает в поток.
Будь осторожнее в обидах слов своих,
когда они обращены ко власти имущим...
Всё – суета сует пред Всемогущим,
и потому будь перед Богом тих...

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

По водам отпускай всегда
свой хлеб, не требуя отдачи –
вернется он к тебе тогда,
когда Господь ему назначит...
И ничего не жажди в том –
ни злата, ни словес хвалебных:
делись легко своим добром,
творя тем Господу молебны.
Дай часть семи, не погрешив, –
ты бед грядущего не знаешь,
чем завтра дом твой будет жив,
что ты найдешь, что потеряешь...
Как в час свой облако падёт

на ниву влагой благодатной,
так Бог дающему вернёт
его даяния стократно...
Устроен мудро белый свет:
пожнешь лишь то, что ты посеял,
лишь там, где ты оставил след,
лишь столь, сколь ты посеял лелеял...
Не уподобься же тому,
кто наблюдает ветер в небе:
не сеять и не жать ему,
не думать о насущном хлебе –
дела достойные твори,
на завтра их не отлагая...
Господний промысел велик...
Непостижимого не зная,
сей неустанно семена
и утром ранним, и под вечер, –
в том будут Бога Имена
путь озарять тебе, как свечи...
Так чудно сладок белый свет,
приятно глазу солнце видеть!
Ты суету летящих лет
печалью не спеши обидеть –
весельем озари года,
но помни: в жизни будет много
дней темных... И они – вода...
Всё – суета пред ликом Бога...
Ходи в дни юности твоей
путями сердца, чувства, страсти,
ходи по виденью очей –
да убегут тебя напасти!
От тела злое отклоняй,
ведь юность – суетным гордится,
а суд Господний – это знай –
лишь по делам твоим свершится...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Узнай Создателя в дни юности твоей,
доколе не вступили в силу годы,
с собою приносящие невзгоды
и тяжесть надвигающихся дней,
доколе не померк светила свет,
доколе звёзды не упали в темень,
и новых туч клубящиеся тени
не поглотили тлеющий рассвет...
Наступит день, когда охватит дрожь
твои персты, когда откажут ноги,
когда глаза не различат дороги,

когда поймешь, что ты уж не живешь;
и немота войдёт в твои уста,
бессонница твои продолжит ночи,
дни станут бесполезней и короче
и устроит любая высота;
и, как предвестник, зацветет миндаль,
твои желанья саваном укутав,
и тяжкой поступью последние минуты
придут, не званы, и погасят даль...
Подарит кипарис напрасный плод, –
сей плод уж не вернет подвижность членам:
дом вечный, что пугает тело тленом,
а душу – плачем, вытесан и ждёт...
Узнай Создателя в дни юности твоей,
доколе полон твой сосуд надеждой –
душе не позволяя стать невеждой,
из чистого источника испей...
И прах твой упокоится в земле,
зане ваяли плоть твою из глины,
и дух твой к Богу полетит с повинной:
всё – суета и суета сует!
Был жизнью умудрен Екклесиаст
и, постигая тайны мирозданья,
учил народ, что человеку знание –
суть плуг для нивы, что взрыхляет пласт...
И примет пашня вешние дожди –
слова пророков, вдохновенных Богом,
и семя прорастет в раденье строгом:
на то надейся, верь тому и жди...
А что сверх этого – того поберегись:
конца не будет книгам суетливым,
конца не будет увереньям лживым,
что отравляют души нам и жизнь...
Вот суть всего, завещанная нам:
чти Бога и блюди Его заветы,
в Его законах находи ответы
и знай, что всем воздастся по делам...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Дорогой читатель! Моя предыдущая работа, увидевшая свет в 2005 году, – поэтическое переложение книги Псалтири «Псалмов Божественных мотивы», – привнесла в мою жизнь много неожиданного. Это – и высокая оценка моего скромного труда Украинской Православной Церковью, и отношение к нему читателей. Я обнаружил несовпадение своих представлений об отношении к книге различных людей с реальностью. С некоторой растерянностью – равнодушие одних. С приятным удивлением – ежедневную потребность в общении с книгой у других.

Но, понимая умом равнодушных – страшно и неуютно «человеку самодостаточному» заставлять душу трудиться, нарушая её зыбкий покой – душою я на стороне тех, кому такой труд жизненно необходим. Именно для Вас, друзья, – эта книга.

Приношу свою искреннюю благодарность за помощь в работе над книгой жене Юлии и дочери Евгении, Анатолию Мирошниченко и Александре Лесниковой, Владиславу Христенко и Артуру Максимову.

Низкий поклон архиепископу Львовскому и Галицкому Украинской Православной Церкви владыке Августину и отцу Виктору.

Владимир Копычко

кавалер ордена Преподобного Нестора Летописца 3 ст.

Літературно-художнє видання
Копичко Володимир Петрович

КНИГА ЕКЛЕЗІАСТА
поетичне переложення
Поезії
Російською мовою
Харків, ТАЛ «СЛОБОЖАНЩИНА»

Редакційна колегія:
Ю. Копичко, А. Мірошніченко
Комп'ютерна верстка, дизайн: А. Максимов
Художнє оформлення: В.Христенко
Коректор: Є. Діба

Творча асоціація літераторів «Слобожанщина»,
61002, м. Харків, вул. Чернишевського, 59
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої діяльності
до Державного реєстру серія ДК № 1406 від 26.06.2003 р.